

Защитительная речь адвоката Ахильгова Б.А.
в защиту Кудаява Расула Владимировича

Уважаемый суд! Если сегодня здесь проходит действительно справедливое судебное разбирательство, в основе которого лежит исключительно Закон, я прошу вас прислушаться к моей речи, услышать ее и дать объективную оценку тем доводам, которые будут мной изложены.

Кудаяв Расул Владимирович обвиняется в том, что принял активное участие в преступном сообществе, созданном для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, и совершенных в составе преступного сообщества бандитизме, вооруженном мятеже, террористическом акте, посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, убийствах граждан, неправомерных завладениях транспортными средствами без цели хищения (угонах), хищении и покушении на хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, а также незаконном обороте огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Хочу сразу отсечь первые два пункта обвинения, которые не могут быть вменены не только Кудаяву Расулу, но вообще кому-либо из обвиняемых по настоящему делу.

Первым пунктом обвинения является участие в преступном сообществе. Обвинение гласит: «в период с конца 1999 года по февраль 2005 года включительно жители Чеченской Республики Масхадов А.А. и Басаев Ш.С., житель Республики Ингушетии Горчханов И.И., житель Кабардино-Балкарской Республики Астемиров А.Э., а также иностранные граждане Хаттаб, Абу Аль-Валид, Абу-Дзейт, и другие неустановленные следствием лица, на территории северокавказских республик, в том числе в Чеченской и Кабардино-Балкарской, а также Республик Дагестан и Ингушетии, создали и возглавили многочисленное организованное преступное сообщество (преступную организацию), структурно состоявшее из объединения устойчивых вооруженных групп (банд) и иных незаконных формирований, имевших различные наименования, и в свою очередь разделенных на вооруженные группы и отряды различной численности, сформированных преимущественно из числа жителей одного населенного пункта либо района».

И с самого начала мы сталкиваемся с неразрешимой для обвинения проблемой вменения статьи 210 УК РФ, которая заключается в том, что деяние, которое по версии обвинения совершили все члены это сообщества, не соответствует диспозиции ст. 210 УК РФ.

Ответственность по статье 210 УК РФ наступает за создание преступного сообщества в целях совместного совершения тяжких или

особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом, а также участие в таком сообществе.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 2 Постановления № 12 от 10 июня 2010 года «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» разъяснил, что преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Но согласно фабуле обвинения «основными задачами руководителей и участников организованного преступного сообщества (преступной организации) являлись организация и осуществление вооруженных мятежей и террористических актов в целях насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности, закрепленной в ч. 1 ст. 65 Конституции Российской Федерации, а также воздействия на органы государственной власти Российской Федерации для принятия ими решений об изменении конституционного строя Российской Федерации, нарушения территориальной целостности России путем незаконного вывода из ее состава субъектов, входящих в северокавказский регион, и образования на этой территории нового исламского государства». Таким образом, цели этого сепаратистского сообщества носили исключительно политический характер и никоим образом не были связаны с какой-либо прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды. А это исключает возможность вменения Кудяеву Расулу и любому обвиняемому по настоящему уголовному делу статьи 210 УК РФ.

Я отдаю себе отчет в том, что обвинение строилось в 2005 и 2006 годах, когда еще не было этих разъяснений Пленума ВС РФ, а перед не шибко подкованными в теории права следователями и прокурорами стояла задача привлечь обвиняемых по максимально большому количеству статей УК РФ. Но это не оправдание для того, чтобы идти сегодня у них на поводу и вменять статью 210 УК РФ, там, где отсутствуют основания для этого.

Похожая проблема и с вменением статьи 209 УК РФ. Пленум ВС РФ в своем постановлении № 1 от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указал, что под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями - совершение нападений на граждан и организации. Банда создается для

совершения разбоев, вымогательства с применением насилия, убийств, причинения вреда здоровью и других преступлений. Целями банды также являются корыстные интересы. При этом банда создается для нападений на граждан и организации, т.е. гражданских лиц и объединения гражданских лиц.

Но та якобы банда, в которую якобы входили наши подзащитные, руководствовалась совсем другими целями. Какими?.. Те же самые нарушение территориальной целостности РФ, отторжение и построение.

А о какой устойчивости может идти речь, когда большая часть лиц, собравшихся утром 13 октября 2005 года в лесу за поселком Хасанья, не имела представления, зачем собралась и до этого не знала, что может быть собрана?

Теперь же я перехожу к самому важному в защитительной речи – к анализу доказательной базы, касающейся причастности, а скорее непричастности, моего подзащитного к инкриминируемым преступлениям.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию событие преступления. Это время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления.

В статье 87 УПК РФ раскрыт порядок проверки доказательств, которая производится судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников.

Статьей 88 УПК РФ установлены правила оценки доказательств, каждое из которых подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

В Постановлении от 29 апреля 1996 года № 1 Пленум Верховного Суда РФ разъяснил судам, что при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. По делу в отношении нескольких подсудимых или по делу, по которому подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, приговор должен содержать анализ доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению.

Следует неукоснительно соблюдать принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ), согласно которому все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в его пользу.

По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.

Обвинение смогло представить большой объем доказательств якобы виновности Кудаяева Расула, нежели в отношении Будтуева Казбека. И когда мы с Магомедом Гагиевым только приняли на себя защиту Кудаяева Расула, признаюсь, меня это несколько напугало. Да, вся виновность Кудаяева Расула, с точки зрения обвинения, строится исключительно на показаниях обвиняемых по настоящему делу, данных ими на предварительном следствии. Но меня озадачила именно многочисленность этих показаний. И невнимательного человека они могли бы убедить. Но стоит чуть с большим вниманием проанализировать эти доказательства и не остается сомнений в их недостоверность и недопустимость. Позиция первая – недостоверность.

Для более качественного анализа я разбил события, которые происходили с группой, в которой якобы принимал участие Кудаяев Расул, на несколько этапов.

Первый этап охватывает период времени со встречи обвиняемых ранним утром 13 октября 2005 года до отъезда части группы на пост ДПС «Хасанья».

Итак, согласно протоколу допроса Созаева Зубейра Владимировича в качестве подозреваемого от 9 декабря 2005 года (т. 581 л.д. 11-19) около 6 часов утра 13 октября 2005 года он, Ахкубеков Азамат и Ахкубеков Алим сели в светлый ВАЗ 2106, за рулем которого был неизвестный мужчина. Правда, уже 14 декабря 2005 года во время допроса в качестве обвиняемого (т. 581 л.д. 44-51) Зубейр называет неизвестного Мамеевым Рустамом. А 17 января 2006 года во время дополнительного допроса обвиняемого (т. 581 л.д. 81-88) с Мамеевым в ВАЗ 2106 был еще один незнакомец. Но почему Созаев Зубейр сажился с Ахкубековыми Алимом и Азаматом в ВАЗ 2106 Мамеева Рустама, а Ахкубеков Алим сажился с Ахкубековым Азаматом, Созаевым Зубейром и неизвестно откуда появившимся Расулом в белую «иномарку» Султанова Зейтуна, о чем Алим поведал во время допросов 3 ноября 2005 года (т. 575 л.д. 10-15), 13 января 2006 года (т. 575 л.д. 149-155), на очной ставке с Ногеровым 17 ноября 2005 года (т. 575 л.д. 53-56)? И ведь Расул (должно быть Хуламханов) сел в автомобиль только с Алимом. С Созаевым и Ахкубековым Азаматом, судя по их показаниям, никакой Расул не сажился в автомобиль. Также остается загадкой и то, как оказался Ахкубеков Азамат в машине с Султановым, когда около 9 утра в нее сел Хуламханов Расул, на что указывает Халумханов в своих показаниях на следствии (т. 569 л.д. 14-18, 23-29), если Азамат никуда с места сбора не

уезжал, что следует из показаний самого Азамата, Алима, Созаева, Кучменовых.

Таким образом, кто-то с кем-то сел в какой-то автомобиль, принадлежащий кому-то. А достоверно установить кто, с кем, на чем и когда из показаний обвиняемых, данных ими на предварительном следствии, невозможно в силу их чрезвычайной противоречивости. Итак, кто-то с кем-то на чем-то направились куда? Куда-то! Потому что Ахкубеков Азамат приехал с Алимом к камнерезному цеху и спустился в овраг (т. 572, л.д. 11-17), а Ахкубеков Алим приехал с Азаматом к ферме (т. 575 л.д. 10-15) и никуда не спускался, так как оврага около фермы нет.

В результате они добрались куда-то. И что же они там делали? Что-то! Потому как достоверно установить, кто и чем там занимался из показаний обвиняемых, данных ими на предварительном следствии, невозможно в силу той же самой исключительной противоречивости их показаний. Мы даже достоверно установить численный состав находившихся там лиц не можем, не говоря уже о персонификации каждого из них. Потому что обвиняемые на следствии давали численность собравшихся от 8 до 13 человек. У одного только Хуламханова их и 9, и 11, и 13. Неизвестно сколько единиц и какого оружия там было. От 2 до 8 автоматов, от 2 до 5 винтовок, от отсутствия гранат до 12 Ф1. То гранатомета нет, то он есть. Разброс данных о наличии оружия в показаниях настолько велик, что мы можем говорить только о том, что было какое-то количество какого-то оружия и каких-то боеприпасов. И если Созаев, Ахкубеков Азамат и Ахкубеков Алим приехали вместе, то почему перед Созаевым оружие уже лежало на целлофане (т. 581 л.д. 11-19, 44-51 и др.), перед Ахкубековым Азаматом оружие лежало на голой земле (т. 572, л.д. 11-17, 45-49), а Ахкубеков Алим «имел счастье» наблюдать, как оружие в сумках принесли Кудаев и Этезов (т. 575 л.д. 10-15)

А рации? По показаниям Кучменова Артура (т. 565 л.д. 11-17) была одна рация у Этезова. Но потом он же утверждал, что рации были у Султанова, Кудаева и Ахкубекова Азамата (т. 565 л.д. 39-42). Также об одной рации говорил Ахкубеков Алим (т. 575 л.д. 48-52). Но он же говорил и о 2 рациях (т. 575 л.д. 149-155). По показаниям Хуламханова Расула (т. 569 л.д. 215-222) рации были у Созаева, Кудаева и Султанова. По показаниям Созаева (т. 581 л.д. 11-19, 44-51) рации были у него, Кудаева и Этезова. А позывные? Ахкубеков Азамат (т. 572 л.д. 45-49) называет позывной Созаева – «Третий». Сам же Созаев (т. 581 л.д. 44-51) не может точно указать свой позывной: то ли «Зубр», то ли «Зуб». Почему Созаев не может его указать? Потому что когда перехватывались переговоры боевиков «слухачи» не разобрали нечетко произнесенный позывной, и Созаев его не мог вспомнить.

Но если бы «слухачи» его разобрали, то благодаря оперативникам и следователю к Созаеву вернулась бы память.

А сколько они находились на месте сбора? По показаниям Алима он и остальные выдвинулись сразу, как зарядили оружие, по показаниям Зубейра – через полчаса, а Кучменов Артур с остальными просидел там вообще до обеда.

А откуда выдвигались на пост ДПС «Хасанья»? Кто-то прямо из оврага, кто-то от фермы или ангара.

А кто руководил? То ли Кудаев, то ли Султанов, то ли Кудаев с Султановым, то ли Султанов с Этезовым, то ли Созаев с Ахкубековым... Каждый из обвиняемых давал свою версию, а некоторые и несколько версий.

Теперь очень важный этап. Это выдвижение части группы на пост и его обстрел.

Кто, когда, на чем направились на пост? Полная путаница и винегрет. По «раннему» Хуламханову (т. 569 л.д. 14-18) Султанов, Кучменов Артур, Малкаров, Кудаев, Этезов и Мамеев уехали на ВАЗ 2106. «Зрелый» Хуламханов (т. 569 л.д. 23-29) наблюдал отъезд Султанова, Кучменова Артура, Кудаева, Джангуразова, Этезова и Мамеева. А «поздний» Хуламханов (т. 578 л.д. 60-65) объединил предыдущие показания и состав пополнился до 7, где уже есть и Джангуразов, и Малкаров. А вот Созаев (т. 581 л.д. 11-19) видел как на ВАЗ 2107 уехали Мамеев, Султанов, Кудаев, Кучменов Артур и Этезов, то есть 5 человек. Правда, потом (т. 581 л.д. 44-51, 81-88) их стало 6. Алим долгое время не мог определиться и каждый раз говорил «5-6 человек». Кучменов же Артур (т. 565 л.д. 72-75) говорит о шестерых и почему-то за руль сажает Джангуразова вместо Мамеева. Ахкубеков Азамат также не мог определиться с числом уехавших обстреливать пост. То их шестеро (т. 572 л.д. 45-49), то пятеро (т. 572 л.д. 66-72). В тоже время, потерпевший Карабашев Азамат Мухтарович утверждал, что видел автомобиль с тремя нападавшими. А потерпевший Саракуев М.М. (водитель ЗИЛа) утверждал в судебном заседании, что четверо мужчин в масках выбежали со двора и запрыгнули в машину.

Так почему же в показаниях обвиняемых такая неопределенность? Потому что обвинение выстраивало версию произошедшего со слов большинства потерпевших, которые не видели непосредственно нападавших, но предполагали по плотности огня, либо слышали с чьих-то слов, что численность нападавших была 5-6 человек. Об этом говорили потерпевшие – сотрудники милиции, находившиеся в тот день на посту. А показания потерпевших Карабашева и Саракуева, который единственные из потерпевших свидетелей видели прибытие и убытие нападавших, не были приняты во внимание.

По обстрелу у нас меньше показаний обвиняемых, но есть показания свидетелей и потерпевших.

Кучменов Артур на следствии давал показания о нападении и даже чертил схему. Правда, если этот чертеж будет номинирован на какую-нибудь награду, надо признать соавторство следователя и награда должна быть поделена. Во время просмотра видеосъемки этого допроса мы видели, как следователь подсказывал Кучменову Артуру о необходимости отразить на схеме еще 2 нападавших и объекты, о которых запомнил Артур. Чертеж этой схем был командной работой. Но его показания противоречат показаниям свидетелей и потерпевших. Это касается места, откуда велась стрельба, как она велась, сколько сотрудников оказывало сопротивление, как и куда уводили убитого впоследствии Моллаева.

Потерпевшие Гаунов Мухамед Амирбиевич, Махов Арсен Германович, Рахаев Хизир Азаматович и другие говорят о не менее 10 сотрудниках милиции, находившихся на посту. А согласно схеме расположения сотрудников (т. 584 л.д. 219) их было 12 человек. И почти все вели ответный огонь. А по показаниям Кучменова Артура их было не более 2-3.

И как Кучменов, якобы находившийся среди нападавших, ни разу не упомянул в своих показаниях, и не начертил на схеме автобус и троллейбус, которые были препятствием между сотрудниками милиции и нападавшими. Обратите внимание, на схеме, прилагаемой к протоколу допроса Кучменова Артура (т.565 л.д. 166-178), Кучменов указал, что они стреляли, укрывшись за автомобилем ВАЗ, на котором приехали. Они якобы стреляли по милицеским автомобилям и им не мешали какие-либо преграды. Но те же потерпевшие Гаунов Мухамед Амирбиевич, Махов Арсен Германович, Рахаев Хизир Азаматович и другие рассказывали, что между ними и нападшими находились автобус и троллейбус, которыми была перекрыта дорога. То есть Кучменов и другие, чтобы попасть в патрульные машины, не могли стрелять из-за автомобиля, на котором приехали.

Также расположение патрульных автомобилей на схеме не соответствует их фактическому расположению на кругу, которое нам известно из показаний потерпевших Хутова Мухамеда Щорсовича, Гаунов Мухамед Амирбиевич и других.

Тот же Кучменов, то вообще ничего не слышал об убийстве Моллаева (т. 565 л.д. 72-75), то слышал это от Этезова (т. 565 л.д. 97-102), то видел, как Этезов ответным выстрелом убил кого-то (т.565 л.д. 123-126). Но это все противоречит расстрелу Моллаева в кузове ЗИЛа.

Я прошу суд обратить внимание на то, что согласно показаниям потерпевших Караевой Фатимат Шарабудиновны, Караева Мурата Шарабудиновича и Карабашева Азамата Мухтаровича нападавшие были в

камуфлированной форме, что исключает участие Кудаева и Кучменова в этом обстреле, так как даже по доказательствам стороны обвинения они в тот день не облачались в камуфлированную форму. Более того, потерпевший Караев показал, что никого похожего на Кудаева по телосложению среди нападавших не было.

И куда они вернулись? Что решили делать, после воссоединения групп? Кто с кем и как расходился по домам? Ни на один из этих вопросов мы не получим однозначного ответа из показаний обвиняемых, данных ими на стадии предварительного расследования в силу их противоречивости. И попытка установления истины по этим доказательствам или обвинение на основании этих показаний ничем не объективнее гадания на картах. Ни одни из этих показаний ни в какой части нельзя принять за основу утверждения какого-либо факта именно в силу их противоречивости.

Обратите внимание, что я не соотносил показания Кудаева (т. 562 л.д. 17-18) с показаниями других обвиняемых. Это потому, что они вообще ни в чем не похожи на описания событий другими фигурантами.

И каждый из обвиняемых, за исключением Кудаева и Ногерова, которые и на следствии отрицали нелепые обвинения в свой адрес, лишь один раз дал показания, которые соответствуют друг другу. В которых нет противоречий, как между собой, так и относительно показаний свидетелей. Это показания, данные обвиняемыми по эпизоду пост ДПС «Хасанья» в суде. И это те показания, в которых они отрицают причастность Кудаева Расула к событиям 13 октября 2005 года; рассказывают не только о событиях того дня, но говорят о том, как были вынуждены оговорить Кудаева Расула и Ногерова Расула; рассказывают, какому насилию и давлению подверглись, чтобы обвинение могло нам сегодня представить многотомную макулатуру из протоколов допросов, очных ставок, проверок показаний на месте.

В продолжении анализа позиция вторая – допустимость.

Я убежден и заявляю о том, что уголовное дело в отношении Кудаева Расула было сфабриковано.

Фальсификация доказательств по настоящему делу носила настолько системный характер, что была не исключением, а правилом.

Мы просмотрели множество видеосъемок следственных действий и наблюдали множество «ляпов» следствия, которые не отражены в протоколах. Обвиняемый говорит одно, а в протоколе отражено другое или вообще не отражено (В качестве примера, проверка показаний Созаева на месте, которую провели 23 декабря 2005 года. Созаев пытался сказать о непричастности Кудаева, но следователь его осек. В протоколе, ну конечно, этого нет.); обвиняемый что-то напутал, а следователь его поправил (Проверка показаний Ахкубекова Алима от 7 ноября 2005 года, где он

называет Кудаева Расула Валерьевичем, а затем следователь напоминает, что Кудаев – Владимирович.) обвиняемый не может что-то вспомнить, а следователь напоминает; на видеосъемке обвиняемого привезли в одно место, а по протоколу - в другое; адвокат задает неудобные следствию вопросы, как в ходе той же проверки показаний Ахкубекова Алима, а следователь «забывает» отразить это в протоколе; и многие другие факты искажения в протоколах действий лиц и их слов. А это, что исключает возможность признания протоколов этих следственных действий допустимыми доказательствами. Статья 83 УПК РФ гласит, что протоколы следственных действий допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям УПК РФ. А часть 4 статьи 166 УПК РФ требует описывать в протоколе процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, и отражать выявленные при их производстве существенные для уголовного дела обстоятельства. Протоколы допросов должны соответствовать требованиям статьи 190 УПК РФ, то есть, в том числе, отражать ход и результаты допроса, содержать по возможности дословные показания допрашиваемого лица.

Очень часто в среде прокуроров и судей приходится слышать, что буквальное прочтение норм УПК РФ и требование в точности соблюдать все их предписания, не что иное, как формализм. Но иное прочтение процессуального закона невозможно, ибо соблюдение буквального значения закона – это та грань, которая отделяет правосудие от произвола, от его перерождения в безобразную мутацию, которую я называю «кривосудием».

Согласно части 1 статьи 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Статья 21 Конституции РФ декларирует охрану достоинства личности государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

В соответствии со статьей 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Также запрет на насилие, пытки и другое жестокое или унижающее обращение закреплен в части 2 статьи 9 УПК РФ. А примечание к статье 117 УПК РФ под пыткой определяет причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным

действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

В пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» приведены обязательные для суда критерии допустимости доказательств: «...доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законом порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлялись не надлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

В ходе судебного следствия оглашены протоколы следственных действий, проведенных на стадии предварительного следствия с участием подозреваемого и обвиняемого Ахкубекова Алима Абукашевича:

- протокол допроса подозреваемого Ахкубекова А.А. от 3 ноября 2005 года (т. 575 л.д. 10-15);
- протокол проверки показаний Ахкубекова А.А. на месте от 2 ноября 2005 года (т. 575 л.д. 21-28);
- протокол дополнительного допроса подозреваемого Ахкубекова А.А. от 12 ноября 2005 года (том 575, л.д. 48-52);
- протокол очной ставки между подозреваемым Ахкубековым А.А. и подозреваемым Ногеровым Р.А. от 17 ноября 2005 г. (т. 575, л.д. 53-56);
- протокол очной ставки между Ахкубековым А.А. и Кучменовым Ш.А. от 9 декабря 2005 г. (т. 575, л.д. 137-140).

В судебном заседании подсудимый Ахкубеков А.А. пояснил, что его показания в части участия Кудаяева Р.В. в событиях 13 октября 2005 г. не соответствуют действительности. В ходе предварительного следствия к нему было применено психологическое и физическое насилие, его неоднократно избивали оперативные работники, которые настаивали, чтобы он оговорил Кудаяева, Ногерова и Джангуразова. Особенно при этом настаивали на оговоре Кудаяева Расула. В результате этого насилия Ахкубеков Алим на протяжении всего следствия оговаривал Кудаяева Р.В., опасаясь избиений. Ахкубеков Алим показал суду, что до своего задержания он с Кудаяевым Р.В. не был знаком и не встречался с ним.

На вопрос адвоката Ахметовой относительно очной ставки, проведенной на следствии между ним и Кудаяевым Ахкубеков Алим пояснил, что во время данного следственного действия ему стало плохо от побоев, которые ему были причинены оперативными сотрудниками накануне. Была вызвана скорая помощь, которая зафиксировала следы

побоев. После этого он вынужден был отказаться от показаний по статье 51 Конституции РФ, однако при этом на него накричал следователь и заставил указать в протоколе о подтверждении ранее данных им показаний.

Подсудимый Ахкубеков Алим также показал суду, что он неоднократно писал жалобы, которые были оставлены без удовлетворения. Более того, при проверке фактов применения к нему насилия на следствии, его заставили написать объяснение о том, что обнаруженные у него телесные повреждения получены им до задержания.

Доводы Ахкубекова А.А. о применении к нему на стадии предварительного следствия физического и психологического насилия кроме его показаний подтверждаются, в том числе и заключением судебно-медицинской экспертизы, оглашенной защитой Ахкубекова А.А. (заключение эксперта № 1623-А от 12.11.2005 г.).

В судебном заседании подсудимый Созаев Зубейр Владимирович относительно оглашенных протоколов следственных действий, пояснил, что в ходе предварительного следствия к нему было применено психологическое и физическое насилие, в результате которого он вынужден был оговорить подсудимых Ногерова и Кудаева. Оговорить Кудаева Расула требовали оперативные сотрудники, которые утверждали, что уверены в причастности Кудаева к вооруженному нападению на пост «Хасанья» и настаивали, чтобы Созаев его назвал. В числе протоколов следственных действий с участием Созаева, которые получены в результате такого насилия:

- протокол допроса Созаева Зубейра Владимировича в качестве подозреваемого от 9 декабря 2005 года (т. 581 л.д. 11-19);
- протокол допроса Созаева Зубейра Владимировича в качестве обвиняемого от 14 декабря 2005 года (т. 581 л.д. 44-51);
- протокол дополнительного допроса Созаева Зубейра Владимировича в качестве обвиняемого от 17 января 2005 года (том 581 л.д. 81-88);
- протокол дополнительного допроса Созаева Зубейра Владимировича в качестве обвиняемого от 21 февраля 2005 года (т. 581 л.д. 81-88);
- протокол проверки показаний Созаева Зубейра Владимировича на месте от 23 декабря 2005 года (т. 581 л.д. 69-76).

Видеозапись проверки показаний Созаева на месте и протокол этого следственного действия существенно разнятся, то есть в протоколе искажены показания Созаева.

Протокол допроса обвиняемого Созаева от 23 декабря 2005 года не соответствует по хронологии и содержанию видеосъемке допроса, воспроизведенной в судебном заседании. В нарушение части 2 статьи 189 УПК РФ следователь неоднократно задавал Созаеву наводящие вопросы.

Так же следователь не отразил в протоколе начало реплики Созаева, которого перебил следователь. Как пояснил в судебном заседании Созаев, смысл его реплики заключался в том, что он хотел сказать об оговоре Кудаева.

Также в судебном заседании оглашены протоколы следственных действий, проведенных на стадии предварительного следствия с участием подозреваемого и обвиняемого Кучменова Артура Ахматовича, в частности:

- протокол допроса подозреваемого Кучменова А.А. от 26 октября 2005 г. (том 565. л.д. 11-17);
- протокол дополнительного допроса подозреваемого Кучменова А.А. от 29 октября 2005 г. (том 565. л.д. 39-42);
- протокол дополнительного допроса подозреваемого Кучменова А.А. от 31 октября 2005 г. (том 565. л.д. 72-75);
- протокол дополнительного допроса подозреваемого Кучменова А.А. от 1 ноября 2005 г. (том 565. л.д. 76-80);
- протокол дополнительного допроса подозреваемого Кучменова А.А. от 11 ноября 2005 г. (том 565. л.д. 97-102);
- протокол допроса обвиняемого Кучменова А.А. от 23 ноября 2005 г. (том 565. л.д. 123-126);
- протокол дополнительного допроса обвиняемого Кучменова А.А. от 29 ноября 2005 г. (том 565. л.д. 128-130);
- протокол дополнительного допроса обвиняемого Кучменова А.А. от 6 декабря 2005 г. (том 565. л.д. 166-179);
- протокол дополнительного допроса обвиняемого Кучменова А.А. от 5 апреля 2006 г. (том 565. л.д. 260-268);
- протокол проверки показаний подозреваемого Кучменова А.А. на месте от 31 октября 2005 г. (том 565, л.д. 43-51).

Относительно оглашенных в судебном заседании протоколов своих допросов на предварительном следствии подсудимый Кучменов А.А., пояснил, что его показания в части участия в событиях 13 октября 2005 г. подсудимого Кудаева Р.В. даны им в результате психологического и физического насилия и не соответствуют действительности. Подсудимый Кучменов А.А. подробно рассказал суду о пытках током, избиениях. Его показания в части участия Кудаева Р.В. были им заучены со слов оперативных сотрудников, которые настаивали, чтобы он оговорил Кудаева Р.В. и более того, придумывали и заставляли его отражать в своих показаниях некоторые детали для того, чтобы совместное участие Кучменова А.А. и Кудаева Р.В. в нападении на пост «Хасанья» выглядело более правдоподобным. Кучменов А.А. показал суду, что 13 октября 2005 г. с Кудаевым Р.В. не встречался и не видел его. Кроме того, как показал

подсудимый Кучменов А.А. в первый день после задержания в здании УБОП оперативными сотрудниками ему был сделан укол и ему дали попить какую-то жидкость, после чего он в течение долгого времени ничего не сообщал и находился в неадекватном состоянии. В последующем примерно 28-29 октября 2005 г. в помещении следственного изолятора его кололи еще раз.

Показания Кучменова А.А. в части уколов и его неадекватного состояния подтвердил также подсудимый Малышев.

В протоколе проверки показаний Кучменова А.А. от 31 октября 2005 года указано о применении видеозаписи, в частности, неоднократно указано приостановлении и возобновлении видеозаписи следственного действия.

Однако протокол данного следственного действия не содержит в качестве приложения видеозапись, что вызывает объективные сомнения в допустимости данного протокола.

Также протоколы следственных действий, проведенных на стадии предварительного следствия с участием подозреваемого и обвиняемого Хуламханова Р.Ю.:

- протокол допроса Хуламханова Расула в качестве подозреваемого от 23.10.2005 г. (том 569, л.д. 14-18);
- протокол проверки показаний Хуламханова Расула на месте от 2 ноября 2005 г. (том 569, л.д. 23-29);
- протокол дополнительного допроса Хуламханова Расула в качестве подозреваемого от 17 ноября 2005 г. (том 569 л.д. 33-37);
- протокол допроса Хуламханова Расула Юсуфовича в качестве обвиняемого от 22 ноября 2005 г. (том 569 л.д. 58-60);
- протокол дополнительного допроса Хуламханова Расула Юсуфовича в качестве обвиняемого от 28 ноября 2005 г. (том 569, л.д. 103-107).

Подсудимый Хуламханов Р.Ю. относительно оглашенных протоколов следственных действий, пояснил, что в ходе предварительного следствия к нему было применено психологическое и физическое насилие, в результате которого он вынужден был оговорить подсудимых Ногерова и Кудаева Р.В. Оговорить Кудаева Р.В. требовали оперативные сотрудники, которые утверждали, что уверены в причастности так называемого ими «афганца» Кудаева Р.В. к вооруженному нападению на пост «Хасанья» и настаивали, чтобы Хуламханов назвал Кудаева Р.В. не только участником, но и непосредственным руководителем вооруженной группы. Подсудимый Хуламханов Р.Ю. даже вспомнил и назвал имя одного из оперативников, требовавших оговора Кудаева Р.В.

В действительности же, как показал подсудимый Хуламханов Р.Ю. в судебном заседании, Кудаева Р.В. он 13 октября 2005 г. не видел и его

оглашенные показания в отношении Кудаяева Р.В. являются не чем иным как оговором.

Доводы Хуламханова в части применения к нему на стадии предварительного следствия физического и психологического насилия подтверждаются, в том числе и заключением судебно-медицинской экспертизы, оглашенной защитой Хуламханова Р.Ю. (заключение эксперта № 1471-А от 24.10.2005 г.).

Так же были оглашены в судебном заседании протоколы следственных действий с участием Кучменова Шамиля:

- протокол допроса подозреваемого Кучменова Ш.А. от 26 октября 2005 года (т. 568 л.д. 7-11);
- протокол допроса подозреваемого Кучменова Ш.А. от 15 ноября 2005 года (т. 568 л.д. 47-53);
- протокол допроса Кучменова Ш.А. от 26 октября 2006 года (т. 568 л.д. 347-350);
- протокол дополнительного допроса Кучменова Ш.А. от 25.11.2005 года (т. 568 л.д. 84-87);
- протокол очной ставки Ногерова Р.А. и Кучменова Ш.А. от 15 ноября 2005 года (т. 568 л.д. 54-57);
- протокол очной ставки Ахкубекова А.А. и Кучменова Ш.А. от 9 декабря 2005 года (т. 568 л.д. 137-140);
- протокол проверки показаний на месте Кучменова Ш.А. от 2 ноября 2005 года (т. 568 л.д. 22-34);
- протокол допроса свидетеля Кучменова Ш.А. от 26 октября 2006 года (т. 568 л.д. 358-361).

В ходе этих следственных действий Кучменов Шамиль указывал на Кудаяева Расула как на участника нападения. Но в судебном заседании Кучменов Шамиль пояснил, что был вынужден оговорить Кудаяева Расула поначалу под пытками и давлением, а затем в силу необходимости подпасть под амнистию. В действительности же, он Кудаяева Расула прежде не знал и 13 октября 2005 года его не видел.

Тоже касается и оглашенных в судебном заседании протоколов следственных действий с участием Ахкубеков Азамат Салаховича, в ходе которых были получены показания в отношении Кудаяева Расула. Как показал в судебном заседании Ахкубеков Азамат, он был вынужден оговаривать Кудаяева Расула, так как в отношении него также применялись пытки.

В ходе судебного следствия оглашен протокол допроса Кудаява Расула Владимировича в качестве подозреваемого от 24 октября 2005 г. (том 562. л.д. 17-18);

Относительно оглашенного в судебном заседании протокола своего допроса в качестве подозреваемого от 24 октября 2005 г. (том 562. л.д. 17-18) Кудаяв Р.В. показал суду, что данный протокол он подписал под физическим и психологическим давлением со стороны следователей следственной группы и оперативников и подробно рассказал об обстоятельствах избиений и пыток, примененных к нему сразу после задержания. Фактически показаний, отраженных в указанном протоколе он не давал, а лишь подписал готовый документ, не имея возможности более терпеть применяемые к нему пытки.

Доводы Кудаява Р.В. о применении к нему на стадии предварительного следствия физического и психологического насилия кроме его показаний подтверждаются, в том числе и показаниями некоторых из подсудимых по настоящему уголовному делу, которые за время совместного содержания под стражей, были непосредственными очевидцами избиений Кудаява Р.В., либо видели его сразу после избиений и пыток. В частности об этом показали суду подсудимые: Ногеров Расул, Кучменов Шамиль, Ахкубеков Азамат и другие.

Кроме того, из оглашенного стороной защиты в судебном заседании заявления адвоката Комиссаровой И.Ф. от 3.11.2005 г. (том 562, л.д. 44-46) усматривается, что прибыв 24 октября 2005 года в УБОП, она застала своего подзащитного Кудаява Р.В. избитым, тот сидел скорчившись на стуле и держась руками за живот, на лице была обширная ссадина и множество царапин. Следователем адвокату был передан для ознакомления протокол допроса подозреваемого Кудаява Р.В., после чего адвокат Комиссарова И.Ф. поинтересовалась у Кудаява Р.В., давал ли последний эти показания. В ответ на вопрос, Кудаяв Р.В. изъявил желание побеседовать с ней наедине и в ходе беседы рассказал, что его били и пытали, показания, отраженные в протоколе не соответствуют действительности, их сочинили, он их не давал. В ответ на пояснения Кудаява Р.В., адвокат Комиссарова И.Ф. посоветовала ему воспользоваться в соответствии со статьей 51 Конституции РФ правом не давать показания. Однако когда Кудаяв Р.В. сказал следователю о том, что хочет воспользоваться статьей 51 Конституции РФ подозреваемому Кудаяву Р.В. стали угрожать лица, находившиеся в кабинете, в результате чего Кудаяв Р.В., испугавшись дальнейших избиений, согласился подписать протокол допроса. Испугавшись возможного возобновления избиений своего подзащитного, протокол допроса вынуждена была подписать и адвокат Комиссарова И.Ф.

Факт применения к Кудяеву Расулу физического насилия непосредственно после задержания подтверждается также:

- заключениями судебно-медицинских экспертиз, оглашенных в судебном заседании (заключение эксперта № 1470а от 24.10.2005 г., том 457, л.д.138-139 и заключение эксперта № 1621-А от 9.11.2005 г., том 457, л.д.140-143) согласно выводам которых, у последнего имеются: ссадины лица и крыла подвздошной кости справа; кровоподтеки лица, конечностей, грудной клетки, ягодичных областей; ушибы мягких тканей головы, рубец правой ягодичной области;

- картой вызова скорой медицинской помощи № 191 от 23.10.2005 г. (приобщена к материалам настоящего уголовного дела в судебном заседании по ходатайству защиты) из которой усматривается, что после 23 часов ночи 23 октября 2005 г. в 6-й отдел милиции Кудяеву Р.В. была вызвана скорая медицинская помощь. При осмотре Кудяева Р.В. установлено: жалобы на чувство нехватки воздуха, давление 140/90, чувство тяжести в области сердца, боли в правом подреберье. В анамнезе – периодические подъемы артериального давления, в течение 2 лет, после плена в Гуантанамо. Настоящее ухудшение состояния сегодня, после того как избили сотрудники ОМОН. В области ягодиц, IX-XI рёбер справа, на руке – следы побоев. В области надбровной дуги рассеченная рана 10 мм, некровоточащая. Диагноз – Психомоторное возбуждение. Артериальная гипертония. Множественные ушибы;

- имеющейся в материалах настоящего уголовного дела и оглашенной стороной защиты статьей под заголовком «Мир увидел, как пытаются в Нальчике», опубликованной в печатном издании «Газета» № 230 от 5.12.2005 г. на которой имеется фотография Кудяева Р.В. сделанная после его задержания сотрудником УФСИН по КБР в помещении следственного изолятора при обстоятельствах о которых поясняли подсудимые. На указанной фотографии лицо Кудяева Р.В. имеет явно выраженные и заметные следы побоев.

Все перечисленные доказательства обвинения, а также протоколы очных ставок (т. 565 л.д. 188-191), (т. 562 л.д. 159-162, 163-166, 31-35, 155-158), получены с грубейшими нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства. И это неоспоримый факт для любого мало-мальски стоящего юриста.

Прошу при вынесении приговора, давая оценку всем перечисленным протоколам следственных действий с участием обвиняемых, согласиться с очевидными фактами и в строгом соответствии с требованиями статьи 75 УПК РФ признать их недопустимыми.

И если исключить недопустимые и недостоверные доказательства стороны обвинения, то не остается никаких других доказательств, которые прямы или косвенно свидетельствовали бы об участии Кудаяева Расула в событиях, произошедших 13 октября 2005 года в окрестностях селения Хасанья и на посту ДПС «Хасанья»

И в тоже время есть неопровержимые доказательства невиновности Кудаяева Расула. Это не просто доказательства, это, словами профессора Преображенского, такие доказательства, при наличии которых ни Швондер, ни кто-либо другой не может подойти к Кудаяеву с обвинением. Окончательные доказательства. Фактические. Настоящие! Броня!

Свидетель Кеворкова Надежда Витальевна, журналист. В судебном заседании 25 марта 2013 года она показала, что 13 октября 2005 года неоднократно созванивалась с Кудаяевым Расулом. В промежуток времени между 9 и 10 часами утра разговаривала с Кудаяевым Расулом и его родными по телефону. Они были вместе. Также помнит, что последний раз разговаривала с Расулом после обеда. Точно помнит 2 разговора, но думает, что говорила больше. Таким образом, когда Расул по версии обвинения бродил с другими по лесам и участвовал в нападении, он разговаривал с Кеворковой как по мобильному, так и по домашнему телефону. И рядом были члены его семьи. Это железное алиби!

Причем, аналогичные показания могли бы дать Орхан Джемаль и Александра Зернова. Но, к нашему огромному сожалению, нам не предоставили возможность допросить их путем видеоконференцсвязи и отказали в приобщении протоколов их опросов. Свидетель же Кеворкова Надежда пояснила, что со слов Орхана Джемала и Александры Зерновой ей известно, что они также созванивались 13 октября 2005 года с Расулом Кудаяевым.

Свидетель Калабекова Мария Шарафудиновна, ожидая на остановке транспорт, видела своего соседа Кудаяева Расула около 9 часов утра рядом с домом в компании другого соседа.

Свидетель Теммоева Лидия Таукаевна утверждает, что в период времени, когда со стороны поста ДПС «Хасанья» доносился грохот боя, Расул Кудаяев находился на похоронах ее снохи, и она с ним разговаривала. Свидетель Шаваев Ахмат Тауканович, сын скончавшейся, в этот же период времени хотя и не разговаривал с Расулом, но видел его среди тех, кто находился на похоронах. Так же на похоронах видели Расула Кудаяева в то время, когда шло нападение на пост ДПС «Хасанья» свидетели Картлыков Ибрагим Борисович и Шахмурзаев Шамиль Абдул-Муталибович.

А свидетели Гаева Зухра Ибрагимовна, Биттиева Лиза Абдуллаевна и Созаева Валентина Мурадиновна, будучи медицинскими работниками

амбулатории селения Хасанья, показали, что Расул в период времени, предшествовавший нападению, проходил курс лечения, и его состояние было не самым лучшим. Это, пусть и косвенно, но говорит о том, что Кудаев по состоянию здоровья не мог принимать активную роль в нападении и часами передвигаться по пересеченной местности.

Ко всему этому, как это ни странно, о непричастности Кудаева Расула к событиям 13 октября 2005 года свидетельствовал пресловутый Астемиров Анзор в своем интервью (т. 677 л.д. 107-126). Он говорил, что Кудаев Расул не был одним из них. Что Кудаева Расула Владимировича в силу его плена в Афганистане и длительного заключения в концлагере Гуантанамо «пристегнули» к этому делу, чтобы связать подполье КБР с «Аль-Каидой». И это очень похоже на правду. Это гораздо больше похоже на правду, нежели корявая версия обвинения.

Вот, кажется, и весь анализ доказательств по делу в отношении Расула Кудаева. По моему мнению, позиция государственного обвинения не имеет под собой никакой доказательной базы. Я уверен, что алиби Расула Кудаева не вызывает сомнений. И я с чистой совестью могу заявить: Я верю в невиновность Кудаева Расула!

И в завершении, если позволите, небольшое лирическое отступление.

«I have a dream». «У меня есть мечта» - так называется самая известная речь Мартина Лютера Кинга, которую он произнес 28 августа 1963 года со ступеней Мемориала Линкольна. В ней он озвучил свое видение будущего, где белые и черные могли бы сосуществовать как равные. Он произнес ее в то время, когда американское общество еще болело расовыми предрассудками. Когда люди в зависимости от цвета кожи были поделены на разные сорта. И он был одним из тех, кто заставил свое общество сделать шаг в будущее, в котором президентом США стал чернокожий гражданин.

Я не Мартин Лютер Кинг – лидер борьбы за равенство и свободу, я скромный адвокат из Ингушетии. Но у меня тоже есть мечта!

Я мечтаю, что однажды наше общество выздоровеет от правового нигилизма и будет жить под сенью Закона.

Я мечтаю, что Закон будет защитой для людей доброй воли, и перестанет быть орудием «избранных» для угнетения людей.

Я мечтаю, что наши дети будут верить в правосудие, а суд будет выше политической конъюнктуры или материальной зависимости. Там, в будущем, управлять судом будет только Закон.

Я мечтаю, что справедливый и честный поступок будет нормой поведения, а не героическим поступком.

Я мечтаю сегодня, чтобы завтра наши дети жили в моей мечте и могли мечтать о чем-то большем для своих детей.

И если вы добрые люди, мечтайте со мной и помогите сделать шаг к этой мечте.

Я абсолютно убежден, что приговор в отношении Расула Кудаева, вынесенный в строгом соответствии с Законом, может быть только оправдательный. Поэтому прошу оправдать Кудаева Расула по всем пунктам обвинения, а гражданские иски оставить без удовлетворения. Если сегодня здесь действительно вершится правосудие, иного быть не может.